

## ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-го февраля, 1887 г.

Перемѣна въ управленіи министерствомъ финансовъ. — Тенденціозное осужденіе и объективная критика прежней системы. — Отчетъ г. синодальнаго обер-прокурора за 1884 годъ. — Результаты льготъ, данныхъ раскольникамъ закономъ 3-го мая. — Положеніе православія внѣ предѣловъ Россіи. — Измѣненія въ уставѣ уголовного судопроизводства. — Еще о проектѣ уголовного уложенія. — Газетные слухи.

Не много было у насъ такихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ высшего государственнаго управленія, которыя произвели бы впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ замѣна Н. Х. Бунге—И. А. Вышнеградскимъ. О ней говорилось въ обществѣ и въ печати, задолго до ея осуществленія—и все-таки она вызвала массу толковъ, споровъ и предположеній. Противники бывшаго министра финансовъ не сложили оружія, не прекратили привычной ихъ агитаціи, не измѣнили даже ея приѣмовъ; ретроспективная имъ критика отличается тѣмъ же ожесточеніемъ, тѣмъ же пристрастіемъ, какъ и кампанія, имѣвшая цѣлью паденіе лица и системы. Порицанія ближайшему прошлому слышатся, впрочемъ, и съ другихъ сторонъ, заглушая собою немногіе голоса, напоминающіе о его заслугахъ.

Посмотримъ, прежде всего, какъ „пишется исторія“ на страницахъ извѣстныхъ газетъ. Статьи „Московскихъ Вѣдомостей“, посвященныя общей оцѣнкѣ истекшаго финансоваго періода, представляютъ собою послѣднее слово озлобленія, не отступающаго ни передъ какими средствами. Назначеніе Н. Х. Бунге объясняется тѣмъ, что „нуженъ былъ человѣкъ науки, который не иначе какъ съ полнымъ отрицаніемъ относился бы къ обозначившимся въ Россіи послѣ войны благопріятнымъ фактамъ“. Другими словами, нуженъ былъ (кому?) министръ финансовъ, недовольный растущимъ благосостояніемъ страны, готовый противодействовать ему, въ угоду „доктринѣ“! Оставимъ въ сторонѣ толкованіе, чудовищность котораго слишкомъ